АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

КОНВЕРСИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Есть ряд обстоятельств, тесно связанных с проблемами конверсии производств, ориентированных на удовлетворение потребностей Министерства обороны, которые не находят освещения ни в прессе, ни в государственных программах конверсии промышленности и науки. Дело обстоит таким образом, что такие отрасли промышленности, как авиационно-космическая, судостроение, прочее транспортное машиностроение, химическая промышленность и некоторые другие, о конверсии производств в которых идет речь, являются интегрирующими отраслями по отношению ко всем прочим отраслям народного хозяйства. Это обстоятельство выражается в том, что они являются потребителями продукции подавляющего большинства всех прочих, якобы не-конверсионных отраслей, вследствие чего портфель заказов конверсионных отраслей предопределяет портфели заказов предприятий в не-конверсионных отраслях тем в большей степени. чем больше “милитаризована” экономика государства.

Поэтому одно дело разработать и осуществить программу конверсии какого-то одного, даже очень крупного предприятия, работающего для нужд военного ведомства, но совершенно другое дело разработать и осуществить программу конверсии *множества предприятий* в разных “оборонных” отраслях. Такая конверсия затронет деятельность всех прочих “необоронных” отраслей вследствие объективности межотраслевого продуктообмена, изменение которого в процессе конверсии исключительно военных производств - неизбежно. Сведение конверсии исключительно к урезанию финансирования Министерства обороны и производств, ориентированных на удовлетворение его потребностей, *при игнорировании изменения потоков реального продуктообмена во многоотраслевом хозяйстве*, имеющее место с начала горбачевских реформ, имеет самые тяжелые социальные последствия; и продолжение этого курса “конверсии” чревато в перспективе еще большими бедами.

При рассмотрении на длительных интервалах времени развития “оборонных” и “необоронных” отраслей народного хозяйства оказывается. что “необоронные” отрасли определяют возможности “оборонных”. В частности, в связи с этим Бисмарк еще в XIX веке совершенно правильно сказал, что своей победой в войне с Австрией Пруссия обязана немецкому учителю, казалось бы весьма далекому от военного ведомства.

“Оборонные” отрасли имеют прочные тылы только, когда технологический уровень, культура научно-технических разработок, стандарты по которым ведется массовое, а не опытное, производство в “необоронных” отраслях не ниже, чем в оборонных. Подавляющее большинство технологий, конструкционных материалов, комплектующих могут использоваться как для производства мирной продукции, так и вооружения. Уровень развития научно-технического потенциала определяется не отдельными достижениями, лежащими за гранью фантастики, а широтой использования в народном хозяйстве высоко культурных технологий и уровнем массово производимой продукции, прежде всего номенклатуры достаточного ассортимента.

При реализации такого подхода к развитию народного хозяйства в целом, военно-промышленный комплекс - весьма заурядный потребитель новинок науки и техники. Но осуществление такой конверсии экономики требует: 1) надотраслевого управления инвестиционными потоками, ориентированного на долговременные перспективы общественного развития, 2) перехода от режима обеспечения “секретности работ” к режиму обеспечения *информационной безопасности общества* и построения соответствующей ей системы Государственных стандартов.

Секретность работ и информационная безопасность общества это - не одно и то же. Так после изобретения углепластиков Япония немедленно начала делать из них ручки для зонтиков и лыжные палки. США немедленно засекретили все работы, решив, что это - пер-

спективный конструкционный материал для авиации и т.п. В итоге углепластики в качестве конструкционного материала авиации впервые появились в Японии. Поэтому использование технологий в "оборонке" не может быть основанием для их засекречивания и неиспользования в остальном производстве.

Лучшей защитой информации является сам по себе высокий - невоспроизводимый в условиях конкурентов - уровень культуры. Это аналогично игре на скрипке: большинство видело и слышало, как играют виртуозы, но воспроизвести игру виртуоза могут только виртуозы, да и то - каждый по-своему.

После 10 лет псевдо-конверсионных бедствований промышленности сначала СССР в целом, а потом России отдельно от остального СНГ, целесообразно вспомнить опыт реальной конверсии промышленности по завершении Великой Отечественной войны. Первый в мире реактивный пассажирский авиалайнер Ту-104 - конверсионный продукт на основе бомбардировщика Ту-16; Ту-114 - пассажирский самолет для дальних авиалиний - конверсионный продукт на основе самолета стратегической авиации Ту-95 - это наиболее известные примеры успешных конверсионных мероприятий прошлого.

Необходимо в этой связи обратить внимание и на то обстоятельство, что конверсия экономики после 1945 г. протекала на фоне начавшейся *холодной войны* и сопутствующего ей обновления научно-технической базы военно-промышленного комплекса. При этом темпы экономического роста СССР в 1950 гг. были высоки, и анализ западной экономической прессы тех лет показывает, что они внушали Западу опасение, если СССР сможет поддерживать их в дальнейшем. То есть исторически реально в первое послевоенное десятилетие Руководство СССР успешно справилось с более тяжелой задачей, чем современная необходимость конверсии в условиях явного снижения военного противостояния нашей страны и НАТО после 1985 г.

Причиной нынешних конверсионных неудач является вера в блеф о якобы *объективно свойственной* способности к саморегуляции производства и распределения в макроэкономических системах на основе товарно-денежных отношений - "рыночного механизма". Исторически реально пресловутый "рыночный механизм" нуждается в настройке, как и всякий инструмент, порождаемый обществом. Настройка всякого инструмента - дело субъективное, хотя в ней выражается соответствие инструмента некоторому объективному множеству явлений, существующих в природе и обществе. По отношению к "рыночному механизму" таким множеством *объективно довлеющих* над ним явлений являются 1) потребности множества людей, объективно обусловленные биологией, 2) потребности людей, обусловленные социально, т.е. *статистикой субъективизма*, свойственной культуре активных и подрастающих поколений, 3) реальный межотраслевой продуктообмен в процессе производства продукции для удовлетворения потребностей. При этом, если биология неизменна, то культура и продуктообмен, свойственные обществу в настоящем, в статистическом смысле предопределяют культуру и продуктообмен в будущем. Соответсвтенно этому настройка "рыночного механизма", выражающаяся в настоящем в *бухгалтерски фиксируемых* параметрах налоговой, дотационной, кредитной и страховой политики государства, порождает вполне предсказуемое будущее, если государство обладает *системой* анализа и синтеза межотраслевых балансов продуктообмена, в *которой* возможно соотнесение друг с другом причин и следствий.

Вере в блеф об объективной способности рынка к саморегуляции в соответствии с общественными потребностями сопутствует противопоставление плановой и рыночной экономик. В этом противопоставлении выражается невежество. Настройка механизма рыночной саморегуляции это - одна из задач управления государством. Управление невозможно без определенных целей и плана их осуществления: если этого нет, то имеет место не управление, а административная истерика на фоне чуждого управления, проводимого в жизнь без огласки целей и средств их достижения. Но в управлении контрольными параметрами системы могут быть 1) индивидуальные характеристики *каждого из подвластных объектов* и 2)

статистические характеристики (в смысле теории вероятностей и математической статистики) *каждого из множеств* однородных подвластных объектов, индивидуальные характеристики которых к числу контрольных параметров *системы в целом* в своем большинстве не принадлежат.

Соответственно, плановой экономике бывшего СССР свойственна была ущербность: сконцентрировавшись на первом способе управления, называемом *структурным* (директивно-адресным), она полностью игнорировала второй способ управления, называемый *бесструктурным* (по отношению к макроэкономике это - рыночная саморегуляция на основе *финансовой системы*).

Нынешним Российским политикам свойственно мельтешить между структурным и бесструктурным способами управления. При этом, пытаясь наладить бесструктурное управление макроэкономикой (рыночную саморегуляцию), они начисто забывают о целях, на осуществление которых должен быть настроен механизм финансовой системы. Финансы - деньги - становятся самоцелью: принятие бюджета - цель, но не средство осуществления *определенных целей* общественно-экономического развития страны.

В *системе макроэкономических причинно-следственных связей* **финансы** в государственном бюджете и инвестиционных накоплениях и инвестиционных потоках негосударственных коммерческих структур - **причины**, следствиями которых будут произведенные реальные продукты или отсутствие таковых во всем множетсве отраслей народного хозяйства. Эти следствия предсказуемы в смысле статистических характеристик производства и распределения на основе балансовых моделей межотраслевого обмена продуктами и финансами. Во времена СССР этим анализом и синтезом межотраслевых балансов систематически занимался Госплан, по какой причине конверсия народного хозяйства и переоснащение ВПК по завершении Великой Отечественной войны была проведена в целом успешно, хотя имели место ошибки и упущения. В наши дни *на системной основе* межотраслевыми финансовыми балансами и балансами продуктообмена в государстве не занимается никто: все полагаются на якобы объективно свойственную рынку способность к саморегулированию межотраслевых финансовых и продуктовых балансов. Но именно вследствие этого конверсия экономики стала общенародным бедствием.

Сказанное не следует понимать в том смысле, что отказ от конверсии - благо. Вооружения должны быть в пределах осмысленной целесообразности, и для этого необходима конверсия. Но ее проведение невозможно без *планового управления* **рыночной саморегуляцией** производства и распределения в макроэкономической системе государства. Для этого необходима Государственная Система Стандартных Алгоритмов Сбора и Обработки экономической информации. Без такой системы невозможно соотнесение финансовых причин с производственными и потребительскими следствиями, что исключает возможность настройки “рыночного механизма” на общественно приемлемый режим производства и распределения вообще, а не только исключает проведение конверсии “оборонки”.